

УДК 599.742.73:591.9

УВЕЛИЧЕНИЕ ЧИСЛЕННОСТИ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ЛЕСНОГО КОТА (*PRIONAILURUS BENGALENSIS EUPTILURA*, FELIDAE, CARNIVORA) В ЮЖНОМ ПРИАМУРЬЕ

© 2023 г. К. Н. Ткаченко*

Институт водных и экологических проблем ДВО РАН, Хабаровск, 680000 Россия

*e-mail: carnivora64@mail.ru

Поступила в редакцию 28.07.2022 г.

После доработки 30.12.2022 г.

Принята к публикации 10.01.2023 г.

Дальневосточный лесной кот (*Prionailurus bengalensis euptilura* Elliot 1871) на юге Дальнего Востока России, в основном, обитает в равнинных и предгорных ландшафтах, к настоящему времени большей частью преобразованных человеком. Материал собран в 1987–2022 гг. в южном Приамурье (левобережье р. Амур на юге Еврейской автономной области (ЕАО) и правобережье р. Амур (правобережье приустьевой части р. Уссури), Хабаровский край). Регистрировали следы котов, погибших животных, применяли фотоловушки. Использованы данные 4560 дневников сотрудников отдела охраны Большехехирского заповедника, находящегося в районе исследований, за 1964–2009 гг. Сейчас на левобережье Амура на юге ЕАО дальневосточный лесной кот живет постоянно, хотя в 2010-х гг. считалось, что на эту территорию он изредка заходит. Количество встреч следов кота на 10 км в районе исследований на правобережье Амура в 2011–2021 гг., по сравнению с периодом 2000–2010 гг., возросло примерно в два раза. Кот заселил районы внутри ареала, где его никогда не отмечали. Увеличение численности и процесс расселения дальневосточного лесного кота как на левобережье, так и на правобережье р. Амур начались в 2000-х гг., и с первой половины 2010-х гг. он отмечается здесь постоянно. В настоящее время в южном Приамурье кот обитает оседло, что подтверждается находками его выводков. Кот в основном живет на сельскохозяйственных землях, что обусловлено его способностью хорошо приспосабливаться к антропогенным изменениям среды обитания.

Ключевые слова: сельскохозяйственный ландшафт, приспособляемость, Дальний Восток России, размножение

DOI: 10.31857/S0044513423050100, **EDN:** RKGLKQ

Дальневосточный лесной кот (*Prionailurus bengalensis euptilura* Elliot 1871) на юге Дальнего Востока России в основном обитает в равнинных и предгорных ландшафтах, к настоящему времени большей частью преобразованных человеком (Юдин, 2015). Утверждалось, что на юге Дальнего Востока России к концу 2000-х гг. произошло сокращение его ареала и снижение численности (Туманов, 2009). Однако наблюдения последних 22 лет за дальневосточным лесным котом в южном Приамурье свидетельствуют об увеличении его численности. Он появился даже в местах внутри ареала, где его никогда не отмечали (Ткаченко, 2009, 2011). Сообщалось, что “внутреннее строение ареала кота приобрело в настоящее время сложнейшую мозаику ленточно-очагового типа с наличием в нем не занятых видом территорий” (Юдин, 2015, с. 175). Сведения о распространении и характере обитания (заходящий или оседлый) дальневосточного лесного кота на лево-

бережье и правобережье р. Амур в южном Приамурье противоречивы. Так, считается, что на левобережье Амура он лишь заходит (Кастрикин и др., 2013; Юдин, 2015), но по другим данным он живет здесь постоянно (Туманов, 2009). На правобережье Амура по правобережной долине р. Уссури северная граница его ареала в России проходит, по одним данным, примерно у села Кедрово в Вяземском р-не Хабаровского края, расположенного на правом берегу Уссури (Ghimirey et al., 2022), по другим – достигает устья Уссури (Абрамов, Хляп, 2012; Юдин, 2015). При этом указывалось, что дальневосточный лесной кот на правобережье приустьевой части Уссури не обитает оседло и только заходит, причем не ежегодно (Ткаченко, 2009; Юдин, 2015). Этот вывод делали на том основании, что в данном районе никогда не регистрировали выводков дальневосточного лесного кота (Юдин, 2015). Целью данной работы было уточнить представления о современном

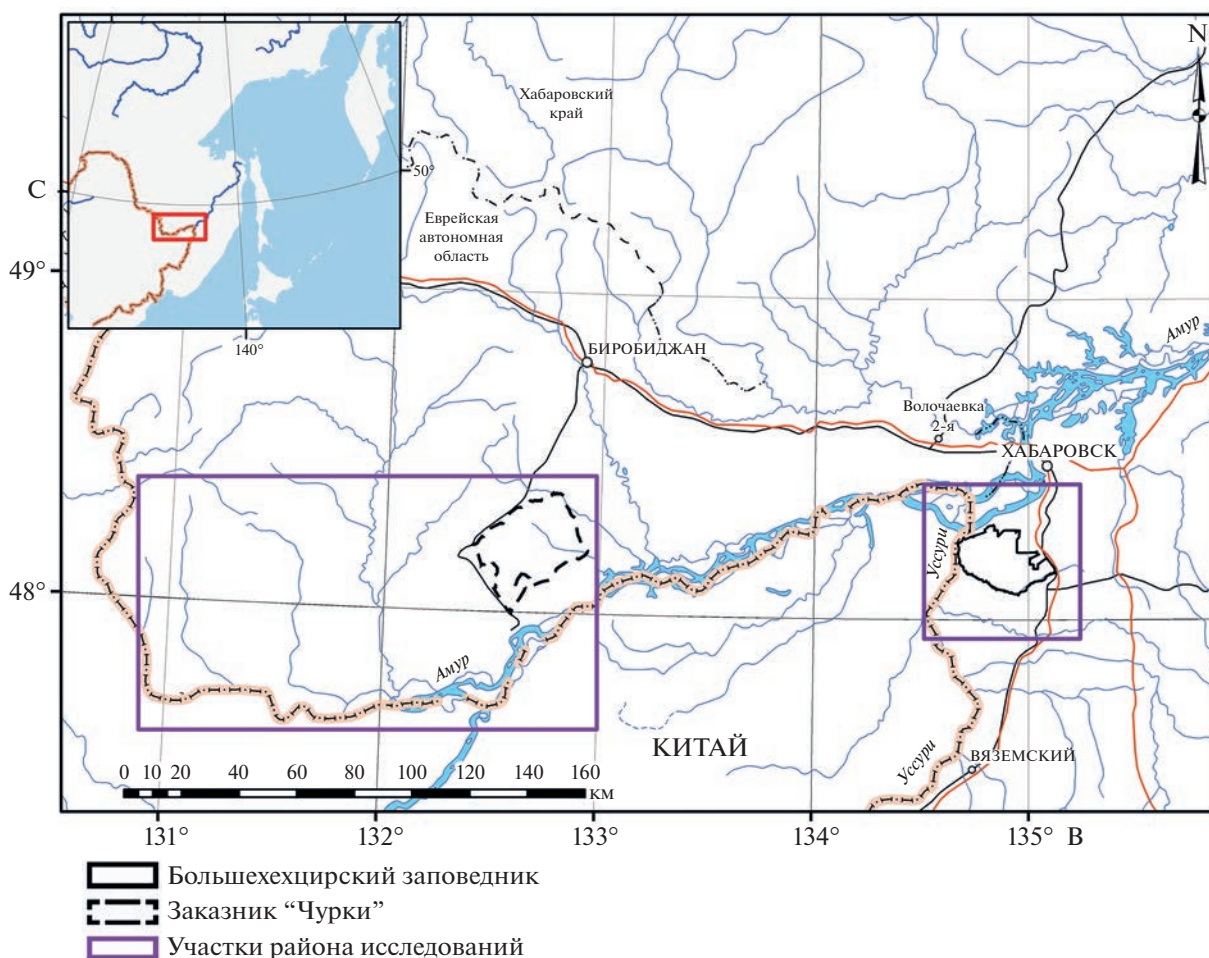

Рис. 1. Участки района исследований в южной части Еврейской автономной области и Хабаровском крае (Большехехирский заповедник и сопредельная территория).

распространении, численности и характере обитания дальневосточного лесного кота у северной границы ареала в южном Приамурье, а также описать процесс заселения территории, не занятой этим видом, внутри ареала.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДИКА

Материал собирали круглогодично на двух участках южного Приамурья в Хабаровском крае и Еврейской автономной области (ЕАО) (рис. 1).

Хабаровский край. В 1987–2015 гг. исследования проводили в Большехехирском заповеднике, расположенном в приустьевой части р. Уссури. В 1987–2022 гг. работы вели на сопредельных территориях, преимущественно, к югу от заповедника в междуречье Кия–Чирки (правые притоки р. Уссури в приустьевой части), где находится гидромелиоративная система (создавалась в 1960–1990-х гг.).

Встречи животных и их следов в течение года. При маршрутном обследовании Большехехир-

ского заповедника и сопредельной территории во все сезоны года пешком, на снегоходах и автомобилях автором отмечено 34 следа дальневосточного лесного кота, сотрудниками Большехехирского заповедника и охотником — четыре следа (информация из личных бесед). Также из личных бесед с А.М. Долгих и С.Н. Шереметьевым выяснено, что дважды котов визуально наблюдали в южной части Большехехирского заповедника и на междуречье Кия–Чирки, прилегающем к этой части заповедника. Общая протяженность маршрутов (в т.ч. зимних (ноябрь–март) маршрутов по учету следовой активности млекопитающих) автора на сопредельной территории 3788 км, в заповеднике 9912 км.

Зимний маршрутный учет. На гидромелиоративной системе в междуречье Кия–Чирки пять раз проводился зимний маршрутный учет с автомобиля на постоянном маршруте длиной 26 км, по которому в зависимости от проходимости полевой дороги проезжали от 14 до 26 км. Всего за четыре учета в ноябре 2017–2020 гг. обследован

81 км маршрута, за один учет в феврале 2019 г. — 21 км. Зима 2018/2019 гг. была очень малоснежной (высота снежного покрова во время учета в начале февраля составляла 10–16 см), что дало возможность провести учет в конце зимы. Обычно к этому времени полевые дороги сильно перемещаются снегом, и проехать по ним на автомобиле невозможно. В Большехехирском заповеднике зимний маршрутный учет проводился пешком на постоянных маршрутах, общая длина которых 76 км. За 20 зимних сезонов (1990/1991–2009/2010 гг.) по ним пройдено 2783 км.

Регистрация погибших животных и животных, отловленных живыми. Учитывали случаи гибели и отлова отдельных особей дальневосточного лесного кота (14 особей). Так, в 2000–2022 гг. в Большехехирском заповеднике и на сопредельной территории зафиксировано 12 погибших котов (случайно добыты охотниками, убиты орланом-белохвостом и собаками, причины гибели двух животных не установлены), из которых осмотрены тушки и останки восьми. Черепа и шкурки шести (три самца и три самки) из восьми погибших котов, обследованных автором, в настоящее время хранятся в Зоологическом музее ДВФУ (Владивосток) и два черепа двух самок и шкурка одной из них — в личной коллекции автора. За этот период два кота отловлены охотниками живыми (одна особь осмотрена).

Фотоловушки. Во время исследований применялись цифровые (2012–2022 гг.) и пленочные (1998–2001 гг.) фотоловушки. Так, на гидромелиоративной системе в междуречье Кия—Чирки в 2015–2022 гг. использовали цифровые фотоловушки различных моделей: Boly SG 562-C, SG 562-D, SG 2060-D; Bushnell Trophy Cam XLT, Aggressor; Covert Illuminator; Cuddeback Attack, 1200; C1; Reconyx UltraFire WR6; ScoutGuard 565FV-8M; Seelock S308. Их устанавливали на шести точках: три поселения азиатского барсука (*Meles leucurus*) (№ 1 48.005389° с.ш., 134.819333° в.д., № 2 48.044361° с.ш., 134.780528° в.д. и № 3 48.003139° с.ш., 134.813861° в.д.) и три звериные тропы (№ 4 48.045028° с.ш., 134.786194° в.д., № 5 48.03875° с.ш., 134.782944° в.д. и № 6 48.06925° с.ш., 134.857222° в.д.). В Уссурийском заповеднике на юге Приморского края при помощи фотоловушек установлено, что дальневосточный лесной кот часто посещает поселения азиатского барсука, а также то что самки кота приводят на его поселения котят (Рожнов, Сидорчук, 2016; Sidorchuk et al., 2015). Поэтому в междуречье Кия—Чирки поселения азиатского барсука были выбраны для длительного слежения за дальневосточным лесным котом при помощи фотоловушек. Поселения № 1 и № 3 найдены 16 января 2013 г. и 15 февраля 2017 г. соответственно, во время троплений разных особей кота. Судя по их следам на поселе-

ниях, отдельные входы (отнорки) использовались котами продолжительное время в качестве убежищ.

На поселении № 1 исследования с помощью фотоловушек проводили с ноября 2015 г. по настоящее время в сроки с конца октября—начала ноября по начало апреля, на поселении № 3 — с августа 2017 г. по настоящее время (со второй декады июля—середины октября по начало—сердину апреля). На поселении № 2 фотоловушки использовали в апреле—июле 2017 г., на звериных тропах № 4 — в апреле—декабре 2016 г., № 5 — в апреле—августе 2018 г., № 6 — с конца января по конец марта 2019 г. Обычно на одном пункте размещали одну фотоловушку (изредка две). За регистрацию дальневосточного лесного кота принимали одно посещение пункта установки фотоловушки, вне зависимости от количества проходов и полученных фотографий за это посещение, а также числа приходивших одновременно особей. Отработано 2728 фотоловушко-суток и получено 448 снимков котов. Животные были зафиксированы 60 раз в трех пунктах установки фотоловушек: поселения барсука №№ 1 и 3, звериная тропа № 4 (рис. 2). Надежно идентифицировано 15 особей дальневосточного лесного кота, из них два котенка. В Большехехирском заповеднике исследования с помощью двух пленочных фотоловушек TrailMaster проводили в 1998–2001 гг., с применением цифровых (Bushnell Trophy Cam XLT; Covert Illuminator; Cuddeback Attack, 1200; ScoutGuard 565FV-8M) — исследования проводили в 2012–2015 гг. в сроки с конца марта до начала ноября и лишь изредка до конца декабря. В заповеднике пункты установок фотоловушек не были упорядочены и их меняли в разные дни, недели, месяцы и годы. На каждом пункте, как правило, устанавливалась одна фотоловушка. Период работы пленочных фотоловушек на точке длился от двух до 50 сут, после чего их переустанавливали в другое место. Время работы цифровых фотоловушек на одном пункте длилось от двух суток до семи месяцев. Пленочными фотоловушками отработано 402 фотоловушко-суток и не сделано ни одной фотографии дальневосточного лесного кота, цифровыми — 2218 фотоловушко-суток и получено три фотографии одного животного за разовое посещение звериной тропы (№ 7 48.145694° с.ш., 134.834389° в.д.) (рис. 2).

Географические координаты мест установки фотоловушек определены с помощью GPS-навигатора Garmin eTrex legend HCx.

Дневники сотрудников отдела охраны Большехехирского заповедника. Были просмотрены 4560 дневников сотрудников отдела охраны Большехехирского заповедника за период 1964–2009 гг. Для каждого обхода дневники заходили и вручали лесникам и государственным инспекторам запо-

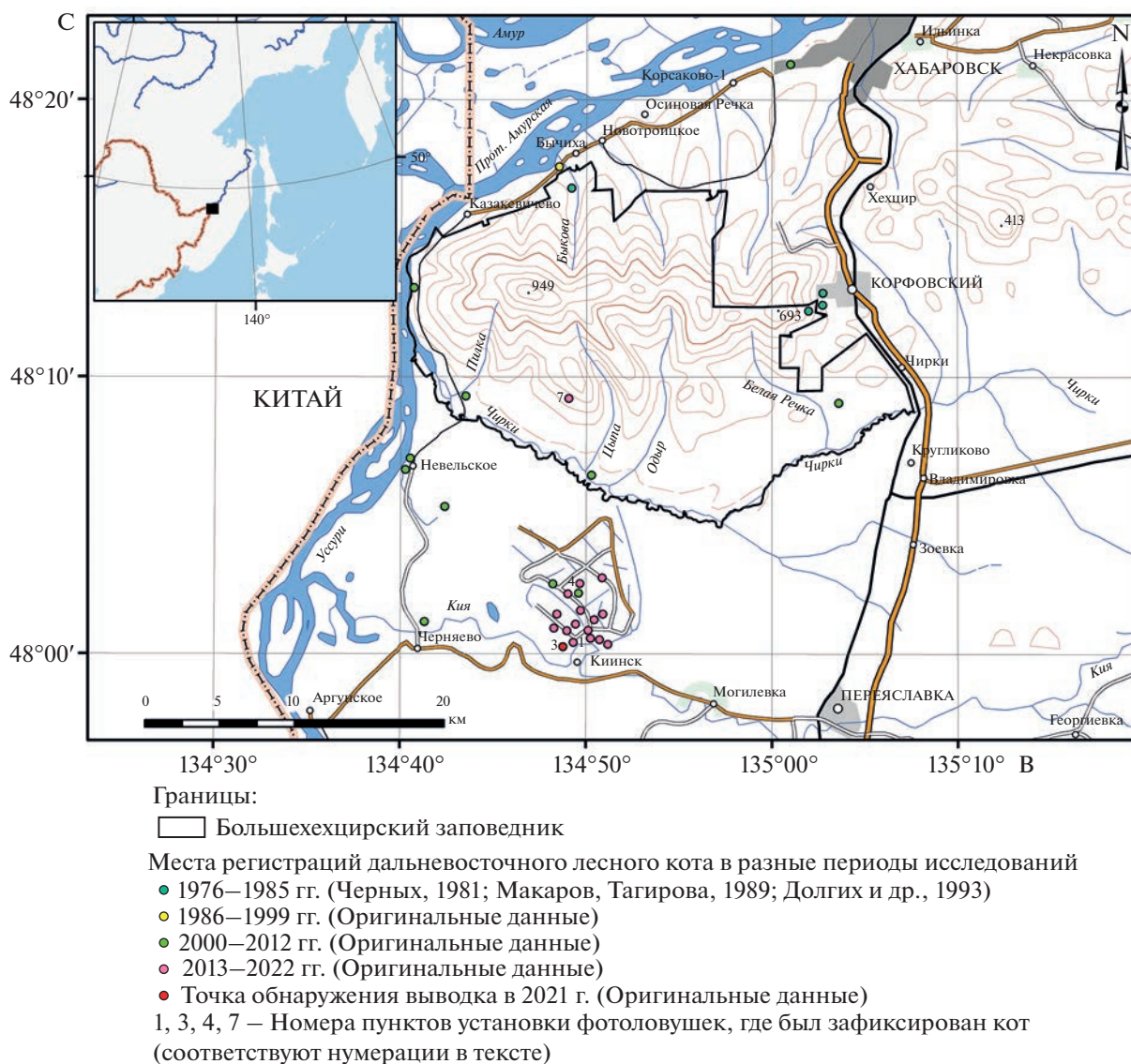

Рис. 2. Места регистраций дальневосточного лесного кота (следы, визуальные наблюдения, данные фотоловушек, отловленные и погибшие животные) на участке района исследований в Хабаровском крае (Большехехичирский заповедник и сопредельная территория) с 1976 г. по апрель 2022 г.

ведника, отвечавшим каждый за свой обход, и они сдавали их ежемесячно в течение года.

Следы дальневосточного лесного кота. С наступлением теплого времени года (апрель–октябрь) отдельные особи домашней кошки (*Felis catus*) уходят из населенных пунктов в природные биотопы (Юдин, 2015; Ткаченко, 2021). Они могут жить вдали от человеческого жилья обычно до начала холодного времени года (ноябрь–март), если высота снежного покрова составляет 10–15 см. Лишь очень малоснежной зимой 2018/2019 гг. следы домашней кошки были обнаружены примерно в 8.5 км от ближайшего населенного пункта в феврале, когда высота снежного покрова не превышала 16 см. Следы домашней кошки похо-

жи на следы дальневосточного лесного кота, но немного меньше по размерам и имеют несколько иную форму, что позволяет надежно различать эти виды. Отпечатки лап дальневосточного лесного кота (рис. 3) очень похожи на отпечатки лап кавказской лесной кошки, рисунки следов которой приведены А.Н. Формозовым (1989, с. 37) в книге “Спутник следопыта”. На уплотненной поверхности надувного сугроба размеры отисков лап дальневосточного лесного кота составляли: ширина и длина передней лапы 4.0×3.3 см, задней лапы 3.3×3.7 , ширина большой подошвенной подушечки (“пятки”) передней лапы 2.2, задней лапы 1.8. Совмещенные следы (при ходьбе задняя лапа попадает точно в след от передней),

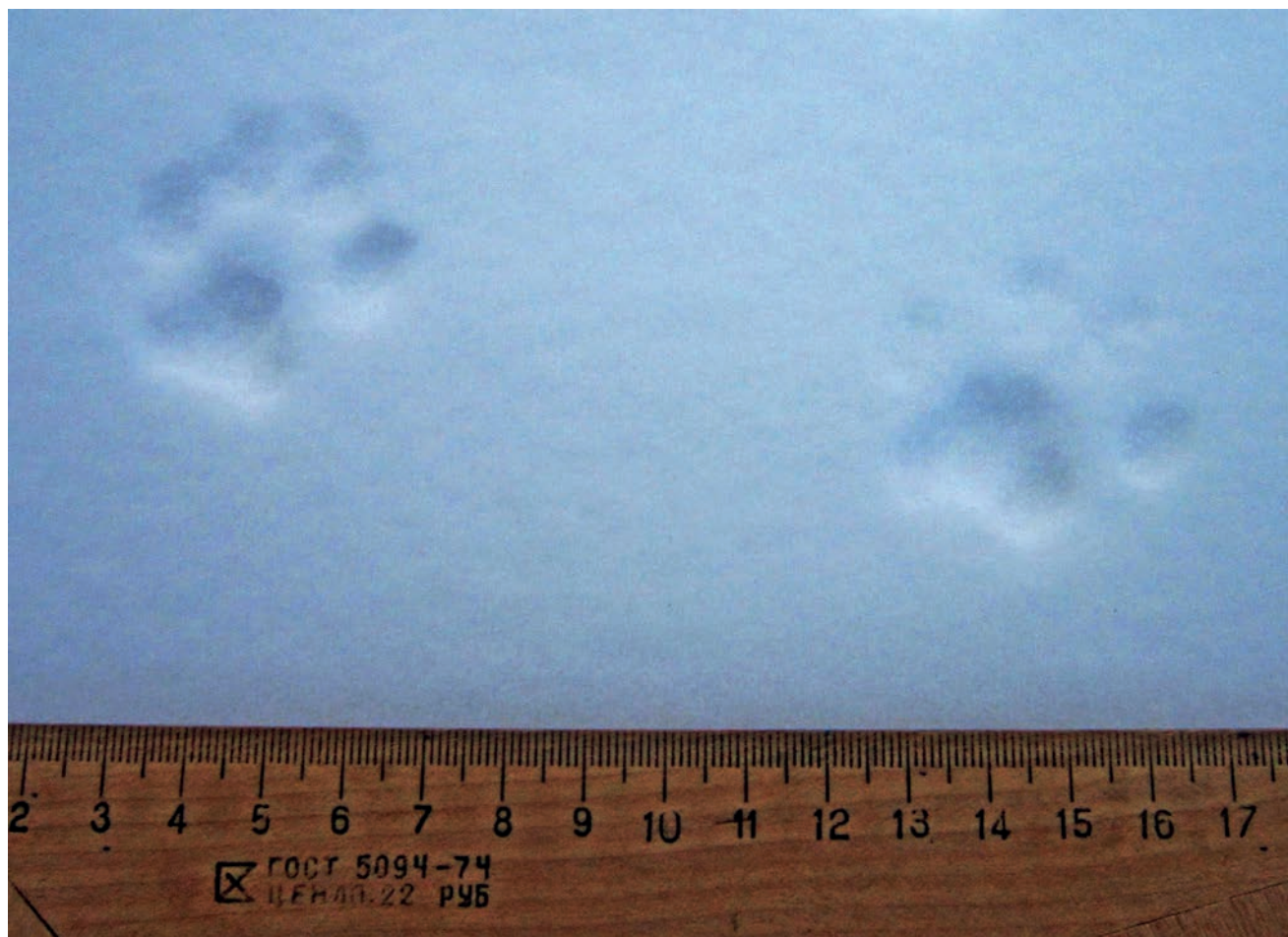

Рис. 3. Отпечатки передней (справа) и задней лап дальневосточного лесного кота на уплотненной поверхности надувного сугроба. Правобережная долина р. Кия в приустьевой части (район им. Лазо, Хабаровский край). 07.02.2017. Здесь и далее фото автора.

обнаруженные на припорошенных снегом (глубиной 3–4 см) следах снегоходов, имели размеры $3.3\text{--}3.5 \times 3.5\text{--}3.7$ см, ширину “пятки” 1.9–2.1. Задняя лапа у дальневосточного лесного кота более продолговатая, чем передняя, что видно на следах (рис. 3). Лапы самок кота сильнее вытянуты, чем лапы самцов. Так, у четырех погибших самок ширина и длина передних лап соответствовали $3.0\text{--}3.3 \times 3.1\text{--}3.7$ см, задних – $2.5\text{--}3.0 \times 3.0\text{--}3.8$, ширина “пятки” передней лапы – 1.8–2.4, задней – 1.7–1.9. У двух погибших самцов ширина и длина передних лап $3.3, 4.0 \times 3.0, 3.6$, задних – $3.0, 3.6 \times 3.5, 3.7$, ширина “пятки” передней лапы 2.3, 2.5, задней – 1.8, 2.0.

Перемещаясь, дальневосточный лесной кот нередко чередует аллюры (то шагом, то прыжками), что характерно для него (рис. 4). Из шести вытропленных следовых цепочек на двух (общей длиной 1.7 км) отмечен только шаг, на четырех таких цепочках (574 м) отмечены шаг (332 м) и прыжки (242 м). При высоте снежного покрова до

10 см кот может передвигаться только шагом, чередование аллюров автор наблюдал по снегу разной глубины (1–34 см). Обычно длина прыжков равна 74–106 см, но иногда бывает больше. Например, 22 декабря 2017 г. кот делал прыжки длиной 117–171 см по льду искусственного водоема при снежном покрове 18–24 см. На неглубоком снегу (около 10 см и меньше) следы от прыжков кота напоминают “двухчетку” куных (рис. 5). Двигаясь шагом по снегу глубиной около 30 см, кот прокладывает траншею (рис. 4). Ширина шага составляет 27–44 см (в среднем 32) по снегу глубиной не более 10 см. Отпечатки лап, ширину шага и длину прыжков кота измеряли по схеме, разработанной для амурского тигра (Матюшкин, Юдаков, 1974).

Дальневосточный лесной кот может натаптывать сеть тропок в окрестностях своего убежища, нередко пользуется следами снегоходов, автомобилей, лыж и отпечатками лап других животных (лисица, заяц-беляк). Примечательно, что следы

Рис. 4. Чередование аллюров дальневосточного лесного кота по снегу глубиной 29–31 см. На переднем плане видны следы от прыжков, на дальнем — траншея в снегу, пробитая передвигающимся шагом котом. Правобережная долина р. Кия в приустьевой части (район им. Лазо, Хабаровский край). 07.02.2017.

Рис. 5. Следы от прыжков дальневосточного лесного кота, напоминающие “двухчетку” куных. Высота снежного покрова 11 см. Правобережная долина р. Кия в приустьевой части (район им. Лазо, Хабаровский край). 17.11.2017.

кота, прошедшего по следам лисицы, совершенно не видны. Такое впечатление, что кроме лисицы никто не проходил. Поэтому кот чаще попадает в капканы, выставленные под след лисицы — охотник даже не подозревает, что тропкой пользуется еще и кот.

Полевые дороги дальневосточный лесной кот пересекает (всего зафиксировано девять эпизодов) прыжками почти под прямым углом (три эпизода), с проходом по полотну дороги с чередованием аллюров (шаг и прыжки) до 36 м (четыре), шагом через трубу (один), проложенную под дорогой, в месте пролегания осушительного канала. В одном случае установить не удалось, каким аллюром кот преодолел полевую дорогу, потому что снег на ней был сильно накатан автомобилями. Маршруты кота по полевым дорогам редки, и наиболее протяженный из них составил 1.2 км. В отличие от следовых цепочек дальневосточного лесного кота, следы домашней кошки могут тянуться по полевым дорогам на протяжении нескольких километров, и ни разу не было отмечено, чтобы она переходила на прыжки.

Еврейская автономная область (ЕАО). Дополнительные исследования были проведены в южной части ЕАО. Так, 4–12 июля 2012 г. обследовали окрестности села Союзное и 8–13 июля 2013 г. — заказник “Чурки” в бассейне р. Вертопрашиха. В окрестностях села Союзное о дальневосточном лесном коте собраны только опросные сведения. В заказнике “Чурки” в бассейне р. Вертопрашиха суммарная протяженность пеших маршрутов составила приблизительно 29 км, из них по грунтовыми дорогам — около 20 км. Также получена информация из личной беседы с госинспектором заказника “Чурки” С.В. Згортюком, которая частично подкреплена фотографиями погибших животных.

Статистика. Статистический анализ для сравнения различий в количестве регистраций дальневосточного лесного кота за разные десятилетия проводился с использованием χ^2 -критерия (Плохинский, 1980). Значение $p < 0.05$ рассматривалось как минимальный уровень, определяющий значимость.

РЕЗУЛЬТАТЫ

С 2000-х гг. дальневосточный лесной кот в южном Приамурье, как на левобережье, так и на правобережье Амура, стал регистрироваться несколько чаще. На левобережье Амура в южной части ЕАО в заказнике “Чурки” в бассейне р. Вертопрашиха в июле 2013 г. следы котов встречены четыре раза на грунтовых дорогах. По левобережью р. Вертопрашихи (в пределах заказника) регистрировали их выводки (С.В. Згортюк, личное сообщение) (рис. 6). В 2003, 2011–2013 гг.

в окрестностях оз. Лебединое и заказника “Чурки” коты отмечены пять раз (два наблюдались визуально, два найдены мертвыми и один пойман живым) (С.В. Згортюк, личное сообщение) (рис. 6). Заметен рост количества регистраций в начале 2010-х гг. (одна регистрация в 2003 г. и восемь регистраций в 2011–2013 гг.) (рис. 6), который, тем не менее, не подтвердился статистически ($\chi^2 = 1.0$, $df = 3$, $p > 0.2$). Возможно, такой результат получен из-за очень небольшого количества данных. В окрестностях с. Союзное, которое расположено примерно к юго-западу от заказника “Чурки”, в июле 2012 г. следы кота обнаружить не удалось. Возможно, они не были встречены, потому что кот в этих местах отмечается очень редко, о чем свидетельствовали местные жители, не приводя при этом конкретных данных. Но подобное представление может сформироваться и из-за его скрытного образа жизни, что более вероятно.

В приустьевой части р. Уссури (Большехехцирский заповедник и его окрестности) в Хабаровском крае, входящей в ареал дальневосточного лесного кота, он стал чаще встречаться в 2000–2022 гг. (115 регистраций — следы, погибшие животные, визуальные наблюдения, данные фотоловушек). За предыдущий период 1986–1999 гг. он встречен только один раз у северной границы заповедника. Хотя в отдельных местах указанного района кота до 2000 г. не было, т.е. внутри ареала существовали участки, не заселенные им. Так, в южной части заповедника и на сопредельной с ней территории (междуречье Кия—Чирки частью занятое гидромелиоративной системой) кот впервые отмечен в январе 2000 г.

На южном участке Большехехцирского заповедника и в междуречье Кия—Чирки количество встреч старых и свежих следов кота в зимние сезоны 2010/2011–2020/2021 гг. увеличилось в среднем примерно в два раза по сравнению с показателями, полученными в зимние сезоны 1999/2000–2009/2010 гг. (рис. 7). Но достоверных различий обнаружено не было ($\chi^2 = 7.0$, $df = 10$, $p > 0.2$). Очевидно, численность кота на данной территории после вселения в 2000-х гг. возросла незначительно и в 2010-х гг. стабилизировалась. Но факт заселения котом этих мест свидетельствует, что подъем его численности произошел в более южных районах Хабаровского и Приморского краев, откуда он проник в междуречье Кия—Чирки и в южную часть Большехехцирского заповедника. В заповеднике в 2010-х гг. (с ноября 2015 г. исследования в заповеднике не проводятся) кот зафиксирован один раз (фотоловушка) 30 апреля 2014 г. на скалистом склоне горы Острая в южных предгорьях хребта Большой Хехцир (№ 7) (рис. 2). Хотя следы кота не были обнаружены в зимние сезоны 2001/2002–2011/2012 гг. (рис. 7), его следы и погибших животных отмечали в пери-

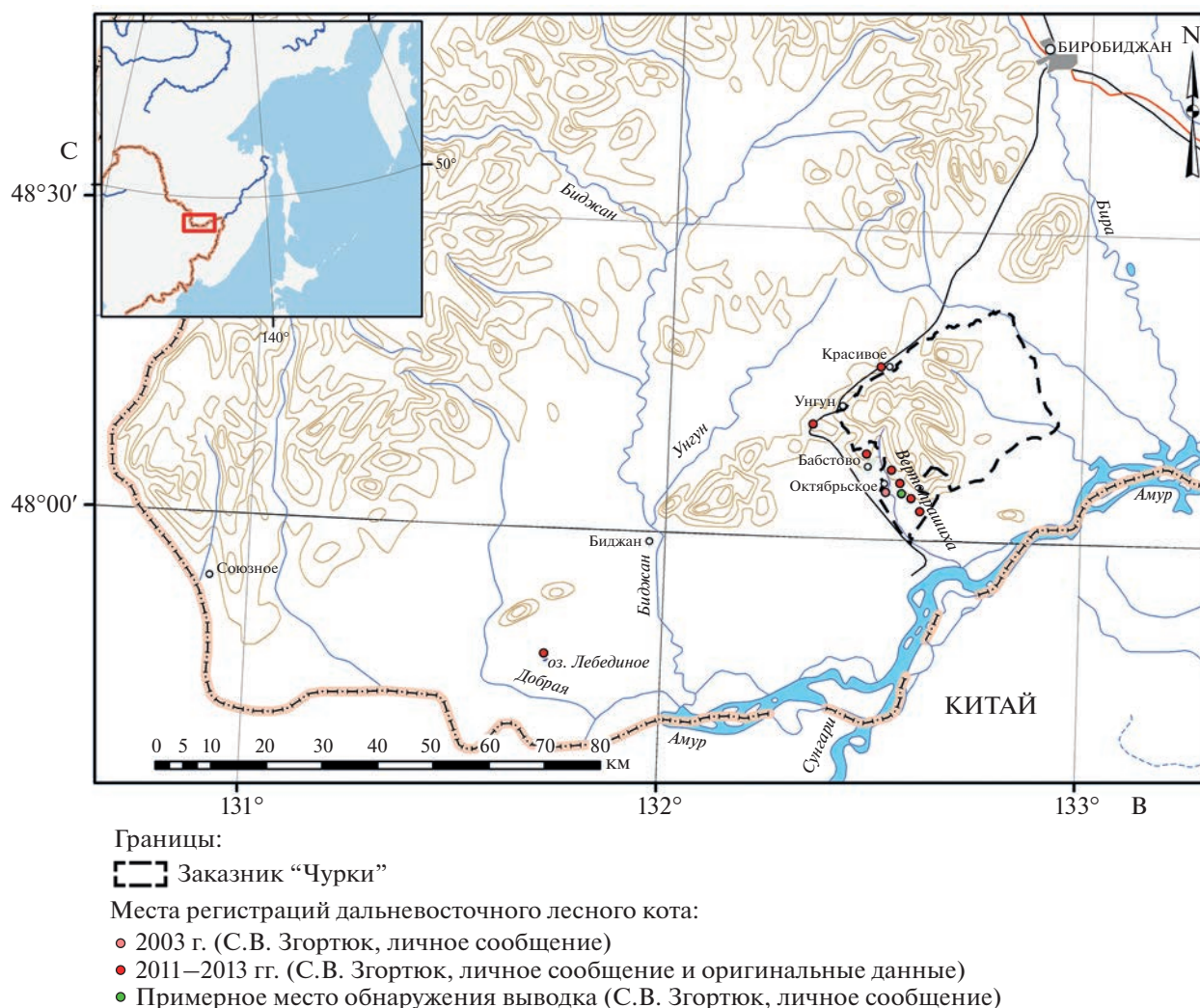

Рис. 6. Места регистраций дальневосточного лесного кота (следы, визуальные наблюдения, отловленные и погибшие животные) на участке района исследований в южной части Еврейской автономной области в 2003, 2011–2013 гг.

од апреля–октября 2002–2012 гг., но не ежегодно. Так, по одному следу встречено в сентябре 2002 г. и в июне 2004 г., погибших животных регистрировали в июне 2007 г. (одна особь) и в октябре 2009 г. (две особи).

Наиболее показателен процесс заселения дальневосточным лесным котом с 2000 г. междуречья Кия–Чирки, где проводился капканный промысел пушных зверей (енотовидная собака (*Nyctereutes procyonoides*), волк (*Canis lupus*), лисица (*Vulpes vulpes*), азиатский барсук, колонок (*Mustela sibirica*)), но ранее указанного года его не отлавливали капканами. Так, сотрудники отдела охраны Большехецирского заповедника, до его организации в 1963 г., длительное время охотились в междуречье Кия–Чирки, но никогда не добывали кота и даже не знали его следов. Не добывали кота при помощи капканов и другими способами и другие местные охотники. Нет сведений о нем в дневни-

ках сотрудников отдела охраны заповедника за 1964–1999 гг. В 1987–1999 гг. кот автором также не регистрировался. В 2000–2012 гг. кот стал эпизодически встречаться в междуречье Кия–Чирки (впервые отмечен в январе 2000 г. – попал в капкан). Так, его следы отмечены дважды и нецеленаправленно добыто пять особей. Возможно, это был период освоения этих мест. С 2013 г. по настоящее время кот на этой территории регистрируют (следы, погибшие животные, визуальные наблюдения, данные фотоловушек) ежегодно. Численность его относительно стабильна, но на рубеже 2018 и 2019 гг. она несколько снизилась, что заметно по встречаемости его свежих и старых следов на маршрутах зимой (рис. 7). Сходную динамику численности кота показали данные зимних маршрутных учетов и фотоловушек. Так, в ноябре 2017 г. встречено 1.4 следа кота на 10 км маршрута, в ноябре 2018 г. – 0.6, в феврале и но-

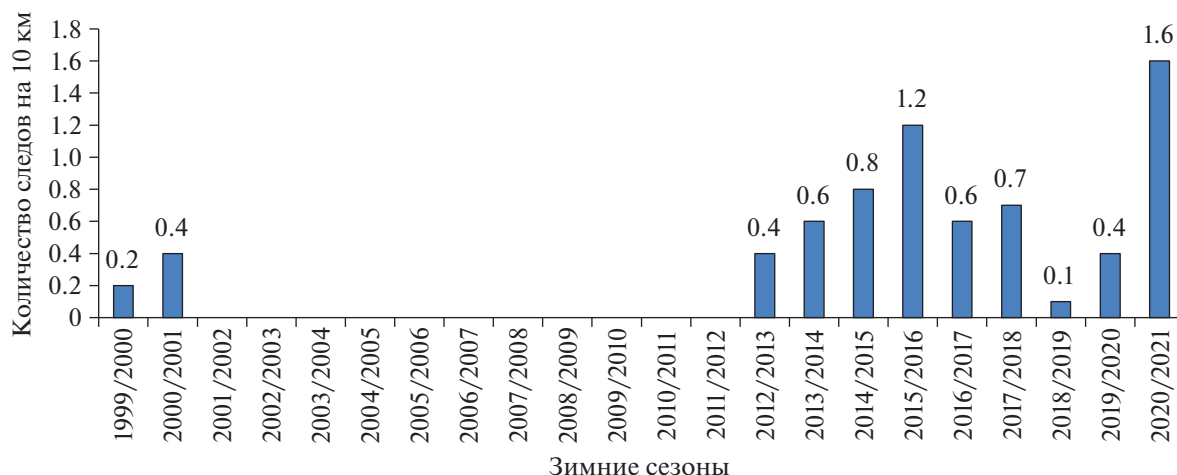

Рис. 7. Частота встреч свежих и старых следов дальневосточного лесного кота за 22 зимних сезона в южной части Большехецирского заповедника и на примыкающей к ней территории (междуречье Кия—Чирки).

ябре 2019 г. — 0, в ноябре 2020 г. — 1.2. Фотоловушками разные особи дальневосточного лесного кота регистрировались в 2016–2021 гг. Учитывали их количество в течение года. Также сравнивались снимки идентифицированных котов, сделанные в разные годы. Всего идентифицировано 15 котов за 2495 фотоловушко-суток (1.0% зарегистрированных особей на 100 фотоловушко-суток в 2016 г., 0.3% — 2017, 0.2% — 2018, 0.2% — 2019, 0.7% — 2020, 1.2% — 2021). Плотность населения дальневосточного лесного кота (количество животных, зафиксированных фотоловушками в разные годы, на площади (не более 50 км²), где устанавливались камеры) составила в 2016 г. 0.8 особи (четыре за год) на 10 км², в 2017 — 0.2 (т.е. одна особь), в 2018 — 0.2 (одна особь), в 2019 — 0.2 (одна особь), в 2020 — 0.6 (три особи), в 2021 — 1.0 (пять особей). Установлено, что в междуречье Кия—Чирки кот размножается. Так, на поселении азиатского барсука № 3, расположенном в правобережной долине р. Кия, фотоловушкой пять раз был запечатлен выводок дальневосточного лесного кота (самка и два котенка) в августе 2021 г. (рис. 2, 8). Таким образом, дальневосточный лесной кот в настоящее время на этой территории обитает оседло и выводит потомство, хотя немногим более 20 лет назад он здесь отсутствовал (рис. 2).

Примечательно, что расселение и увеличение численности дальневосточного лесного кота в междуречье Кия—Чирки произошло в сельскохозяйственном ландшафте. Этому, прежде всего, способствовали сохранившиеся участки леса по окраинам и среди полей на возвышенностях (релках), заросли травы и кустарников по низинам вокруг старичных озер. Кроме того, поля и пастбища, заброшенные в 1990-х гг., склоны осушительных каналов, берега искусственных водоемов и обочины полевых дорог поросли высокой тра-

вой, кустарниками и деревьями, что также создало хорошие кормовые и защитные условия.

Возможно, об увеличении численности дальневосточного лесного кота в южном Приамурье в последнее десятилетие свидетельствуют дальние заходы отдельных особей в несвойственные ему места обитания. Так, около семи лет назад его неоднократно добывали в долине среднего течения р. Хор (правый приток р. Уссури) в окрестностях с. Гвасюги (район им. Лазо Хабаровского края) (В.Н. Дербенцев, личное сообщение). Эта территория удалена от равнинных ландшафтов долины Уссури, где находятся основные места обитания кота, более чем на 100 км к востоку и находится в зоне горных хвойно-широколиственных лесов.

На правобережье Амура, в частности в Большехецирском заповеднике и его окрестностях (Хабаровский край), в 2000-х гг. участились встречи с дальневосточным лесным котом, даже в местах внутри ареала, где его до этого не было, в 2010-х гг. количество встреч возросло и они стали ежегодными. По имеющимся данным, на левобережье Амура (ЕАО) число встреч с дальневосточным лесным котом также увеличилось в 2010-х гг., что, вероятно, свидетельствовало о повышении его численности. Отмеченные случаи размножения дальневосточного лесного кота на этих участках района исследований подтверждают, что в настоящее время в южном Приамурье он обитает оседло.

ОБСУЖДЕНИЕ

О распространении дальневосточного лесного кота на юге Дальнего Востока России в середине XIX столетия не существовало единого мнения и среди первых исследователей этого края. Так, Маак (1861) указывал, что кот обитал только в

Рис. 8. Самка дальневосточного лесного кота (слева) с котенком (второй детеныш в кадр не попал) на поселении азиатского барсука № 3 в правобережной долине р. Кия (приустьевая часть), район им. Лазо, Хабаровский край. 11.08.2021.

верхнем и среднем течении р. Уссури и, со слов местных жителей, уточнял, что уже около ее правого притока р. Субки (в настоящее время “Шивки”) этого животного нет. Таким образом, по данным Маака (1861), кот в тот период отсутствовал в нижнем течении Уссури, в частности в приустьевой ее части, где он впервые отмечен в 2000 г. и в настоящее время живет оседло. По сведениям Пржевальского (1990), обследовавшего юг Дальнего Востока в 1867–1869 гг., дальневосточный лесной кот населял Уссурийский край и южную часть среднего течения р. Амур. При этом оба автора подчеркивали, что в большей части области своего распространения он редок. Но Пржевальский (1990) уточнил, что кот обыкновенен на побережье Японского моря между заливом Посыета и гаванью Ольги.

В северной части ареала в России (левобережье Амура, бассейн нижнего течения Уссури) популяция дальневосточного лесного кота всегда была разрежена (Гептнер, Слудский, 1972). Так, на юге Приморского края, особенно на побережье заливов Посыета и Петра Великого и на

р. Суйфун (в настоящее время “Раздольная”), кот обычен (в среднем одна, редко четыре–шесть особей на 10 км²) (Кучеренко, 1973). В заповеднике “Кедровая падь” наивысшая плотность кота в год повышенной численности от двух до пяти особей на 1000 га (Гептнер, Слудский, 1972). В южных отрогах Сихотэ-Алиня и на Уссурийско-Ханкайской низменности одна особь приходится на 4000–8000 га. Уже к северу от р. Иман (в настоящее время “Большая Уссурка”) кот повсеместно чрезвычайно редок (Кучеренко, 1973). К тому же, его численность и площадь ареала в последние десятилетия на начало 1970-х гг. неуклонно сокращались на юге Дальнего Востока России (Гептнер, Слудский, 1972; Кучеренко, 1973, 1981). Если в 1930-х гг. в Приморском крае заготавливалось до 1297 шкурок, то к началу 1970-х гг. они попадали на заготовительные пункты единично (Кучеренко, 1973). На всем юге Дальнего Востока в 1930-х гг. заготавливалось 886–2177 шкурок дальневосточного лесного кота в год (Зубаровский, 1939). В течение 10 лет (к 1981 г.) не было получено сведений о встречах кота в ле-

вобережном Приамурье, на западном макросклоне Сихотэ-Алиня севернее 47° с.ш. и на восточном макросклоне севернее 46° с.ш. (Кучеренко, 1981).

На левобережье Амура в ЕАО в XX столетии дальневосточный лесной кот был редок (Зубаровский, 1939; Кучеренко, 1973; Туманов, 2009). Хотя, “на Зейско-Буреинской равнине (“Амурская лесостепь”) и в Биробиджане перед войной кот был, однако, обыкновенен” (Гептнер, Слудский, 1972, с. 263). В начале 1970-х гг. он на левобережье Амура, в частности на юге ЕАО, почти исчез (Гептнер, Слудский, 1972; Кучеренко, 1973а). В течение последующих 10 лет сведений о встречах с котом в левобережном Приамурье получено не было (Кучеренко, 1981). Утверждается, что в настоящее время он лишь изредка заходит на левобережье Амура (юго-восточная окраина Зейско-Буреинской и юго-запад Среднеамурской равнин) и не размножается здесь (Юдин, 2015). Однако данные автора, напротив, свидетельствуют об увеличении численности кота и оседлом его обитании (наблюдения выводков) на юге ЕАО в 2010-х гг. (рис. 6) и подтверждают мнение Туманова (2009), что эта территория входит в ареал кота. Также об увеличении численности дальневосточного лесного кота на левобережье Амура свидетельствует возрастание количества встреч с ним на юго-востоке Амурской обл. и в соседнем с ней Облученском р-не ЕАО в 2000-х гг. и начале 2010-х гг. (Бабыкина и др., 2012; Кастрикин и др., 2013). При этом подчеркивалось, что в Облученском р-не ЕАО встречи с дальневосточным лесным котом нередки (Бабыкина и др., 2012). В начале 2000-х гг. отмечены дальние заходы кота к северу от ареала в Читинскую обл. предположительно из Китая или Амурской обл. (Медведев и др., 2007 — по: Туманов, 2009). Вероятно, подобное также можно объяснить увеличением его численности в пределах ареала.

В Хабаровском крае в бассейне нижнего течения Усури к началу 1970-х гг. дальневосточный лесной кот стал довольно редок (Гептнер, Слудский, 1972) и, в частности, отсутствовал в Большехехцирском заповеднике и его окрестностях (Казаринов, 1973). Его шкурки заготавливали также очень редко и не каждый год (Кучеренко, 1973). На рубеже 1970–1980-х гг. в Хабаровском крае кот “если и не исчез, то исключительно редок” (Кучеренко, 1981, с. 146). Кроме того, в этом крае в 1930-х гг. он тоже встречался редко, и добыча его за сезон исчислялась единицами (Зубаровский, 1939). По некоторым данным, численность кота продолжала снижаться и в 2000-х гг. (Туманов, 2009). Однако во второй половине 1970-х гг. в окрестностях Большехехцирского заповедника численность дальневосточного лесного кота несколько возросла (Черных, 1981; Юдин, 1984; Макаров, Тагирова, 1989). Его впервые от-

метили у восточной границы заповедника в 1976 г. (пойман в капкан в пос. Корфовский) (Черных, 1981). С этого времени кот регулярно встречался в его восточной и северной частях до 1985 г. (Макаров, Тагирова, 1989; Долгих и др., 1993; Ткаченко, 2011) (рис. 2). В 1980-х гг. наблюдали “повышение численности и повсеместное расселение вида в пределах ареала” на юге Дальнего Востока России (Юдин, 1989, с. 210). В 1986–1999 гг. численность дальневосточного лесного кота в районе исследований значительно снизилась (рис. 2). Примерно в это же время сократилась численность и на Приханкайской низменности (Нестеренко и др., 2006). В 2000-х гг. в Большехехцирском заповеднике и его окрестностях количество особей кота заметно возросло (рис. 2). В этот период на данном участке района работ этот вид регистрировали и другие исследователи. Так, зимой 2005 г. следы одной особи обнаружены в районе Большехехцирского заповедника (Туманов, 2009), однако не уточнено место встречи. С этого времени не только участились встречи с котом (следы, визуальные наблюдения и др.), но зверьки стали периодически попадать в капканы. Примечательно, что это произошло при снижении интенсивности промысла пушных видов зверей, за исключением соболя, доля которого в заготовках составляла 98%, на фоне падения спроса на “цветную” пушнину на международном рынке (Дунишенко и др., 2014).

В междуречье Кия–Чирки и в южной части Большехехцирского заповедника в 1964–1999 гг. дальневосточного лесного кота вообще не было (Казаринов, 1973; Черных, 1981; Макаров, Тагирова, 1989; Долгих и др., 1993; Ткаченко, 2009). Также он не был отмечен в 1965–1975 гг. на сельскохозяйственных землях в других местах южного Приамурья (Сапаев, 1976). В частности, по данным этого исследователя, кот отсутствовал на сельскохозяйственных землях, прилегающих к юго-востоку к району исследований автора в междуречье Кия–Чирки. В междуречье Кия–Чирки и южной части Большехехцирского заповедника дальневосточного лесного кота стали наблюдать в 2000–2012 гг., но не ежегодно. Также отмечен рост численности кота в 2000-х гг. в Приморском крае, и встречи с ним участились на юге региона (Туманов, 2009). Предположение Юдина (2015) — дальневосточный лесной кот лишь заходит в заповедник и его окрестности из Китая — основывалось на том, что он регистрировался здесь не каждый год и отсутствовали доказательства его размножения. Хотя ранее предполагалось, что кот в этой местности размножается (Ткаченко, 2011). В Китае в левобережном бассейне Усури он обитает южнее района исследований автора — в бассейне р. Мулинхэ (Gao et al., 1987 — по: Юдин, 2015). Новыми данными подтверждается, что кот отсутствует на участке лево-

бережной долины нижнего течения р. Уссури от ее устья вверх примерно до широты села Кедрово (Вяземский р-н, Хабаровский край) (Ghimirey et al., 2022), расположенного на правом берегу этой реки. Вероятно, в междуречье Кия—Чирки кот проник из более южных районов Хабаровского и Приморского краев, и толчком к расселению послужило увеличение его численности. С 2013 г. в междуречье Кия—Чирки встречи с дальневосточным лесным котом стали ежегодными, и количество их возросло по сравнению с показателями 2000-х гг. (рис. 2, 7), хотя статистически это не подтвердилось. Вид стал постоянным обитателем в этом месте, появились выводки (рис. 2, 8). В 2016–2021 гг. в междуречье Кия—Чирки плотность населения в разные годы составляла 0.2–1.0 особи на 10 км² (в среднем 0.5 особи на 10 км²). Ранее для Хабаровского края данные по плотности населения кота не приводились, и лишь констатировалось, что он очень редок (Кучеренко, 1973, 1981, 1997). В Приморском крае плотности населения дальневосточного лесного кота больше. Так, в первой половине 2010-х гг. в наиболее типичных биотопах плотность населения составляла три–пять особей на 10 км² (Юдин, 2015). В то же время сделано предположение, что в настоящее время плотность кота в основных местах обитания на юге Приморского края не превышает одну–две особи на 10 км² (Уфыркина и др., 2022), что почти не отличается от приведенных выше данных на начало 1970-х гг. (Кучеренко, 1973). В середине 1990-х гг. в зоне типичных мест обитания плотность кота была ниже — одно животное приходилось на 40–80 км² (Кучеренко, 1997), что аналогично данным этого автора на начало 1970-х гг., приведенным выше (Кучеренко, 1973). На равнинах и предгорьях южного участка Большехехицкого заповедника дальневосточный лесной кот сейчас присутствует постоянно, вселившись с прилегающей территории. Таким образом, данные последнего десятилетия свидетельствуют об оседлом обитании кота в междуречье Кия—Чирки и в Большехехицком заповеднике. Очевидно, этому способствовало увеличение численности кота в более южных районах Хабаровского и Приморского краев, откуда он проник на эту территорию.

В последние годы возросло количество встреч с дальневосточным лесным котом в бассейнах рек Хор и Бикин, на расстоянии более чем 100 км от типичных мест обитания в долине Уссури (Олейников и др., 2020; оригинальные данные), откуда он расселяется, вероятно, при увеличении численности.

Очевидно, имеют место колебания границы ареала, проходящей не по изолирующим преградам, а на естественном климатическом и ландшафтном (леса маньчжурского типа) пределе.

Вид, находящийся в таких условиях, чувствителен к климатическим изменениям, не только к многолетним, но и кратковременным (Гептнер, Слудский, 1972).

Ранее считалось, что преобразование среды обитания человеком отрицательно сказывается на численности и распространении дальневосточного лесного кота (Кучеренко, 1973а; Юдина, Юдин, 1991; Юдин, 2015). Однако в последние годы появились свидетельства того, что он успешно приспосабливается к присутствию человека (Naidenko et al., 2021; оригинальные данные). Подобное отмечают и в юго-восточной Азии. Например, в Сингапуре бенгальская кошка обычна на плантациях масличных пальм (Chua et al., 2016). Таким образом, в южном Приамурье дальневосточный лесной кот оседло обитает в основном на сельскохозяйственных землях. Очевидно, при подходящих обстоятельствах, когда по окраинам и среди полей сохранены участки естественной растительности на возвышенностях (релках) и др., кот успешно приспосабливается к изменившейся обстановке. Этому также способствует зарастание склонов осушительных каналов и заброшенных полей травой, кустарниками и деревьями, что улучшает кормовые и защитные условия. Таким образом, дальневосточный лесной кот при определенных условиях хозяйствования хорошо приспосабливается к антропогенным нарушениям среды обитания. По данным Юдина (2015), лишь обширные открытые пространства сельскохозяйственных земель практически не заселены хищником.

ВЫВОДЫ

В 2000-х гг. в южном Приамурье начались увеличение численности дальневосточного лесного кота и заселение им участков внутри ареала, где он ранее не отмечался. В настоящее время как на левобережье, так и на правобережье Амура в приустьевой части правобережья р. Уссури кот размножается и обитает постоянно.

Расселение и увеличение численности дальневосточного лесного кота происходило в основном на сельскохозяйственных землях.

Благодаря хорошей приспособляемости, дальневосточный лесной кот освоил земли (где отмечены его выводки), вовлеченные в сельскохозяйственное производство в южном Приамурье.

БЛАГОДАРНОСТИ

Автор благодарен за помощь в сборе материала сотрудникам Большехехицкого заповедника А.М. Долгих, А.Б. Наземных, Д.С. Киргизову, Л.А. Матлаку, В.В. Репяхову, А.И. Лукину, сотрудникам ИВЭП ДВО РАН (Хабаровск) Д.К. Куреншикову и Д.В. Андреевой, жителю с. Киинск (район им. Лазо Хабаров-

ского края) С.Н. Шереметьеву, госинспектору заказника “Чурки” (ЕАО) С.В. Згортюку. Я признателен А.В. Остроухову и Э.В. Аднагулову (ИВЭП ДВО РАН, Хабаровск) за содействие при составлении карт.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Абрамов А.В., Хляп Л.А., 2012. Отряд Carnivora // Млекопитающие России: систематико-географический справочник (Сборник трудов Зоологического музея МГУ). Ред. Павлинов И.Я., Лисовский А.А. Т. 52. М.: Товарищество научных изданий КМК. С. 313–382.
- Бабыкина М.С., Антонов А.И., Кастрикин В.А., 2012. Новые встречи лесного кота (*Felis euptylura*) // Амурский зоологический журнал. Т. 4. № 1. С. 97.
- Гептнер В.Г., Слудский А.А., 1972. Млекопитающие Советского Союза. Хищные (гиены и кошки). Т. 2. Ч. 2. М.: Высшая школа. 551 с.
- Долгих А.М., Черных П.А., Ткаченко К.Н., 1993. Млекопитающие // Флора и фауна заповедников. Вып. 53. Позвоночные животные Большеехцирского заповедника (Аннотированные списки видов). М.: ИЭМЭЖ им. А.Н. Северцова РАН. С. 45–55.
- Дунишенко Ю.М., Ермолин А.Б., Даренский А.А., Долинин В.В., Соловей А.А., Голубь А.М., Жуков А.Ю., 2014. Охотничьи ресурсы Хабаровского края. Хабаровск: Хабаровская краевая типография. 324 с.
- Зубаровский М.И., 1939. Дальневосточный лесной кот *Felis (Prionailurus) euptylura microtis* Milne-Edwards (1868–1874) // Бюллетень Московского общества испытателей природы. Отд. биол. Т. 48. Вып. 2–3. С. 75–81.
- Казаринов А.П., 1973. Фауна позвоночных Большеехцирского заповедника // Зоогеография. Вопросы географии Дальнего Востока. Сб. 11. Хабаровск. С. 3–29.
- Кастрикин В.А., Антонов А.И., Бабыкина М.С., Париков М.П., 2013. Новые данные по млекопитающим Хинганского заповедника // Амурский зоологический журнал. Т. 5. № 1. С. 94–96.
- Кучеренко С.П., 1973. Современное распространение амурского лесного кота // Редкие виды млекопитающих фауны СССР и их охрана. Сборник материалов. М.: Наука. С. 84–85.
- Кучеренко С.П., 1973а. Звери у себя дома. Хабаровск: Хабаровское книжное издательство. 318 с.
- Кучеренко С.П., 1981. Сокращение ареалов редких и исчезающих млекопитающих Амуро-Уссурийского края // Редкие и исчезающие животные суши Дальнего Востока СССР. Владивосток: ДВНЦ АН СССР. С. 145–146.
- Кучеренко С., 1997. Амурский лесной кот // Охота и охотничье хозяйство. № 9. С. 14–16.
- Маак Р., 1861. Путешествие по долине реки Усури. СПб. 224 с.
- Макаров Ю.М., Тагирова В.Т., 1989. Крупные хищники Большеехцирского заповедника // Териологические исследования на юге Дальнего Востока. Владивосток: ДВО АН СССР. С. 134–136.
- Матюшкин Е., Юдаков А., 1974. Следы амурского тигра // Охота и охотничье хозяйство. № 5. С. 12–17.
- Нестеренко В.А., Юдин В.Г., Тиунов М.П., 2006. Млекопитающие // Позвоночные животные заповедника “Ханкайский” и Приханкайской низменности. Владивосток: ООО РИЦ “Идея”. С. 234–254.
- Олейников А.Ю., Попов В.В., Колчин С.А., 2020. Документальное подтверждение обитания пятнистого оленя, дальневосточного лесного кота и полевой мыши на территории национального парка “Бикин” // Амурский зоологический журнал. Т. 12. № 3. С. 357–363.
- Плохинский Н.А., 1980. Алгоритмы биометрии. М.: изд-во Московского университета. 150 с.
- Пржевальский Н.М., 1990. Путешествие в Уссурийском крае 1867–1869 гг. Владивосток: Дальневосточное книжное издательство. 323 с.
- Рожнов В.В., Сидорчук Н.В., 2016. Поведенческая экология барсуков. Опыт сбора данных с помощью фотоловушек. М.: Товарищество научных изданий КМК. 104 с.
- Сапаев В.М., 1976. Млекопитающие сельскохозяйственного ландшафта юга Приамурья // Животный мир и охотничье хозяйство Дальнего Востока. Владивосток: ДВНЦ АН СССР. С. 126–132.
- Ткаченко К.Н., 2009. Кошачьи (Carnivora, Felidae) Большеехцирского заповедника // Амурский зоологический журнал. Т. 1. № 3. С. 275–280.
- Ткаченко К.Н., 2011. Дальневосточный лесной кот (*Prionailurus euptylura*) в Большеехцирском заповеднике и на сопредельной территории (Хабаровский край) // Териофауна России и сопредельных территорий. Международное совещание (IX Съезд Териологического общества при РАН). М.: Товарищество научных изданий КМК. С. 483.
- Ткаченко К.Н., 2021. Питание лисицы (*Vulpes vulpes*) в Большеехцирском заповеднике и его окрестностях (южное Приамурье) // Зоологический журнал. Т. 100. № 1. С. 68–78.
- Туманов И.Л., 2009. Редкие хищные млекопитающие России (мелкие и средние виды). СПб.: ООО “Бранко”. 448 с.
- Уфьркина О.В., Беклемишева В.Р., Гончарук М.С., Керли Л., Графодатский А.С., Перельман П.Л., 2022. О необходимости внесения дальневосточного лесного кота *Prionailurus bengalensis euptylura* в Красные книги Приморского края и Руссийской Федерации // Биота и среда природных территорий. Т. 10. № 3. С. 21–35.
- Формозов А.Н., 1989. Спутник следопыта. М.: Изд-во МГУ. 320 с.
- Черных П.А., 1981. Редкие млекопитающие Большеехцирского заповедника // Редкие и исчезающие животные суши Дальнего Востока СССР. Владивосток: ДВНЦ АН СССР. С. 147–148.
- Юдин В.Г., 1984. Отряд Carnivora Bowdich, 1821 – Хищные // Наземные млекопитающие Дальнего Востока СССР: Определитель. М.: Наука. С. 216–316.
- Юдин В.Г., 1989. Дальневосточный лесной кот // Редкие позвоночные животные советского Дальнего Востока и их охрана. Л.: Наука. С. 209–210.

- Юдин В.Г., 2015. Дальневосточный лесной кот. Владивосток: Дальнаука. 443 с.
- Юдина Е.В., Юдин В.Г., 1991. Аспекты биологии и разведения енотовидной собаки, барсука, рыси и дальневосточного кота. Владивосток: ДВО АН СССР. 40 с.
- Chua M.A.H., Sivasothi N., Meier R., 2016. Population density, spatiotemporal use and diet of the leopard cat (*Prionailurus bengalensis*) in a human-modified succession forest landscape of Singapore // *Mammal Research*. V. 61. № 2. P. 99–108.
- Naidenko S., Chistoplova M., Hernandez-Blanco J.A., Erofeeva M., Rozhnov V., 2021. The effect of highway on spatial distribution and daily activity of mammals // *Transportation Research Part D: Transport and Environment*. V. 94. 102808. P. 1–17. <https://doi.org/10.1016/j.trd.2021.102808>
- Ghimirey Y., Petersen W., Jahed N., Akash M., Lynam A.J., Kun S., Din J., Nawaz M.A., Singh P., Dhendup T., Marcus C., Gray T.N.E., Phyo Kyaw P., 2022. *Prionailurus bengalensis*. The IUCN Red List of Threatened Species 2022: e.T18146A212958253. [Электронный ресурс]. Режим доступа: Дата обновления: 29.12.2021. <https://doi.org/10.2305/IUCN.UK.2022-1.RLTS.T18146A212958253.en>
- Sidorchuk N.V., Maslov M.V., Rozhnov V.V., 2015. Role of badger setts in life of other carnivores // *Studia Ecologica et Bioethica*. V. 13. № 1. P. 81–95.

INCREASE IN THE ABUNDANCE OF THE AMUR LEOPARD CAT (*PRIONAILURUS BENGALENSIS EUPTILURA*, FELIDAE, CARNIVORA) IN THE SOUTHERN AMUR REGION

K. N. Tkachenko*

Institute of Water and Ecology Problems, Far Eastern Branch, Russian Academy of Sciences, Khabarovsk, 680000 Russia

**e-mail: carnivora64@mail.ru*

The Amur leopard cat (*Prionailurus bengalensis euptilura* Elliot 1871) in the south of the Russian Far East mainly lives in flat and foothill landscapes, which have now been mostly transformed by man. The data were collected in 1987–2022 in the southern Amur region (the left bank of the Amur River in the south of the Jewish Autonomous Oblast (JAO) and the right bank of the Amur River (the right bank of the estuary of the Ussuri River), Khabarovsk Krai). Traces of cats and dead animals were recorded, and camera traps were used. The data of 4560 diaries of employees of the Department of protection of the Bolshekhkheksirsky Reserve, located in the research area, for 1964–2009 were used. Now on the left bank of the Amur River in the south of the JAO, the Amur leopard cat lives constantly, although in the 2010s it was believed that it rarely enters this territory. Number of sightings of cat tracks in the study area on the right bank of the Amur in 2011–2021 compared to the period 2000–2010 increased about two times. It has populated areas within the range where it has never been noted. The increase in the number and the process of settlement of the Amur leopard cat, both on the left bank and on the right bank of the Amur River began in the 2000s, and since the beginning of the 2010s it has been observed constantly. Currently, the cat lives sedentary in the southern Amur region, which is confirmed by the findings of its broods. The cat mainly lives on agricultural land, which is due to its ability to adapt well to anthropogenic changes in the habitat.

Keywords: agricultural landscape, adaptability, Russian Far East, reproduction